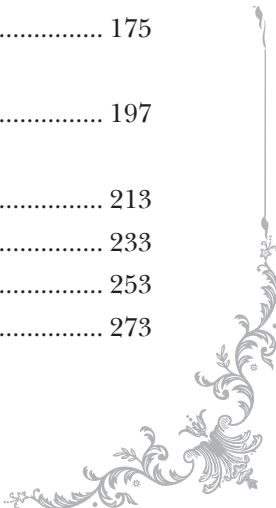
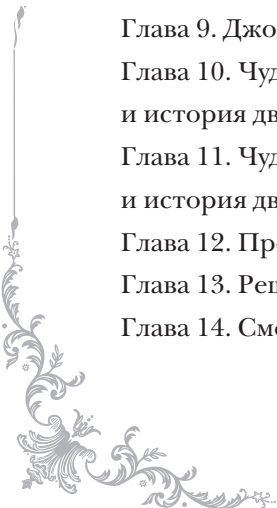

Содержание

Глава 1. Новое начало.....	5
Глава 2. Совет Джейк.....	29
Глава 3. Кризис	47
Глава 4. Ранение Хартса.....	69
Глава 5. Книга рецептов и заказ Тома.....	91
Глава 6. Удача	109
Глава 7. Сделка с королевой	131
Глава 8. План Хиро	155
Глава 9. Джокер	175
Глава 10. Чудо-растение и история двух девушек	197
Глава 11. Чудо-растение и история двух девушек (2)	213
Глава 12. Предательство друга	233
Глава 13. Решающая битва	253
Глава 14. Смерть королевы.....	273

A decorative border with ornate floral and scrollwork patterns in the corners and along the sides, framing the central text.

Глава 1

**Новое
начало**

С паучьими лапками вместо ступней Акация не могла танцевать так, как прежде. Они оказались слишком тонкими, чтобы поддерживать баланс ее тела. В итоге ей ампутировали все конечности и заменили на паучьи. Торчащие из худощавого тела ребра дополняли ужасный облик.

Раздался звон разбитого стекла. Осколки свалились на пол репетиционного зала. В окружении зеркал Акация не могла вынести и минуты. Как только она зашла, со всех сторон на нее устремились отвратительные призраки, загнав в угол. Девушка отказывалась верить в то, что в отражении была именно она. Возле двери со скучающим видом стояли другие девушки. Уже двенадцатый зал оказался испорчен.

Тонкое дрожащее от ужаса тело Акации шныряло туда-сюда по осколкам зеркал. Оно казалось таким слабым и хрупким, готовым вот-вот рассыпаться на части. Наконец балерина опустилась на

грудю стекла. Подняв с пола один из пуантов, она примерила его на свою новую ногу. Но, как и ожидалось, паучьи ноги не подходили для балетной обуви. Воздух сотряс крик отчаяния.

— Акация, мне жаль, но тебе придется принять это... — тяжело вздохнув, сказала одна из девушек.

В следующий миг один из осколков вонзился ей прямо в щеку, едва не попав в глаз. Хлынула кровь. Обессилено упав на колени, Акация в отчаянии покачала головой. Спутанные волосы на секунду обнажили ее красные от проступивших капилляров глаза. Наблюдая за происходящим, все девушки замерли. Взгляд Акации тонул в отчаянии и безысходности. Она казалась обезумевшей.

Смотря девушкам в глаза, Акация поднялась на ноги. Покачиваясь, исхудавшее, костлявое тело, чьи конечности отказывались слушаться и двигались неестественно и неуклюже, подобно сломанному механизму, направилось прямо к ним. От одного вида по телу девушек побежали мурашки.

— Замолчите, я сказала! Заткнитесь все! — обезумев, бормотала Акация, готовая в следующую секунду перейти на крик. — А вы ведь рады? Я знаю! Рады!

Пространство вокруг пронзил ее душераздирающий смех. Полные слез глаза сверкали яростью. «Нужно принять...» Будто бы это легко. Да

Зловещий ресторан. Решающая битва

они издеваются над ней. Иначе не говорили бы такое, не подумав. Ей хотелось вцепиться в их лица и разорвать в клочья.

— Вы всегда завидовали моему таланту! А сейчас радуетесь, что я превратилась в ничтожество?

Девушки ничего не отрицали. Их глаза наполняли презрение.

— Но пока у меня цел позвоночник, пока мои кости не полопались, я буду танцевать лучше вас. И вам никогда в жизни не сравниться со мной. Никогда! — зловеще шептала Акация, словно проклиная их.

Но девушки лишь продолжали насмехаться над ней:

— Может, тебе записаться в цирк в соседнем шатре?

— Или заняться вязанием? Паутина-то уже есть.

Услышав насмешки балерин, Акация ринулась на них, но не смогла удержать равновесие и упала. Из ее уст вырвался такой отчаянный крик, что каждый, слышавший его, ощутил безысходность. Вскоре вопли перешли в рыдания. Все ее тело дрожало и содрогалось.

Акацию выгнали из труппы. Новость о том, как она сломала ноги на глазах у полного зала зрителей и журналистов, быстро разлетелась по всему

острову, попав на первые полосы газет. Акация перестала танцевать, превратившись в посмешище в глазах публики из-за собственной гордыни и алчности. Весь мир осуждал ее и сочувствовал ей. Акация ощущала невероятное отвращение к окружающим и не могла больше выносить этого.

Однажды она просто убежала в лесную чащу, забралась на самое высокое дерево и, перебирая тонкими паучьими лапами, стала плести прозрачную нить, которая должна была стать ей щитом от внешнего мира. Под черным небом ее причудливое тело стремительно перемещалось между ветками.

Заточив себя в тюрьме из паутины, Акация вскоре возненавидела ее еще сильнее. Эти ювелирные переплетения, натягивающиеся от каждого ее шага, вызывали у нее такое отвращение, от которого темнело перед глазами. Плотные омерзительные нити одинаковой формы — от образа кружилась голова. Тело трясло от неприятия. Истощенные крики вырывались изнутри. От ее содроганий паутина натягивалась еще сильнее. А вместе с ней и нервы, которые не выдерживали гнева и отвращения к происходящему. В душу, словно миллионы петард, вонзались болезненные воспоминания. Акация билась в конвульсиях, закидывая руки назад и сворачиваясь в кольцо. Казалось, механизм внутри нее дал сбой. Ей

Зловещий ресторан. Решающая битва

приходилось прилагать невероятные усилия даже для того, чтобы пошевелить кончиком пальца. Каждый сустав будто кровоточил. Руки и ноги отказывались слушаться ее.

Осознав, насколько трудно ей придется, она почувствовала, как сердце проваливается в пучину отчаяния. Раньше все эти движения давались легко. Она была изящна и грациозна. С диким стоном Акация продолжала танцевать. От каждого натяжения нити вверх по телу поднимался страх. Но она не останавливалась, окончательно потеряв рассудок и повинувшись лишь управляющему ею чувству безысходности.

Так прошло несколько дней. Наконец, остановившись и выдохнув от усталости, она ощутила, как где-то глубоко внутри теплится надежда. Ее движения стали мягче и плавней. У нее все еще были руки и ноги. Она оставалась танцовщицей, пусть и уродливой.

Акация легким взмахом руки выпустила паутину. Чтобы вернуть своему танцу легкость и изящество, ей придется овладеть новыми способностями. И полюбить себя такой. Сдержав подступающую к горлу тошноту, она провела рукой по нитям паутины.

С того дня Акация начала постепенно, очень медленно и осторожно возвращаться к привычной жизни. Ходила в город за едой, читала свежие

газеты. Но большую часть времени танцевала на паутине. Пришлось потратить немало времени и усилий, чтобы принять новую себя. Каждый раз, когда при виде серебряных нитей у нее бежали мурашки по телу, она, словно обезумевшая, твердила себе, что все это ей по душе — в страхе воочию лицезреть изменения во внешнем облике. Акация несколько лет избегала появляться возле лесного озера, чтобы не видеть свое отражение в воде. Все зеркала или стекла в городе, которые попадались ей под руку, оказывались разбитыми вдребезги. И все же ее танец преобразался. Она перестала гнаться за легкостью и плавностью, а старалась выражать в движениях всю накопившуюся внутри невыносимую боль. Акация не была сломлена — наоборот, стала сильнее и увереннее.

Как-то, обедая в городе, она наткнулась в газете на знакомое имя. Конечно, обладателей такого распространенного имени не счесть, но на этот раз Акация чувствовала, что это «он». В статье говорилось, что Том мог не только по своему желанию менять внешний облик и голос, но и пленил душу каждого, кого пожелает. За несколько лет он стал еще могущественнее. На фото Акация увидела, как несколько монстров, упав на колени, поклонялись ему.

Перевернув страницу, она наткнулась на заметку о предстоящем самом масштабном в истории

их ансамбля шоу. Акация негодовала: даже без примы-балерины дела у ее труппы шли прекрасно.

Внезапно нахлынули воспоминания о днях былой славы. Перед глазами всплывали восторженные лица зрителей, восхищенные ее изяществом и красотой. Охваченная ностальгией, Акация чувствовала, как все тело дрожит. Внезапно уголки ее губ приподнялись в улыбке. В голове материализовалась идея, которая уже давно сидела где-то в глубине сознания. Сердце бешено забилось от предвкушения.

Вскоре на первых страницах газет появилось объявление о ее концерте — в тот же день и время, что и у прежнего ансамбля, только в другом месте. Новость о возвращении Акации на сцену быстро разлетелась по всему острову. Благодаря известности ей удалось без труда отыскать подходящую площадку и костюмы.

Наконец, она решилась взглянуть на свое отражение в глади воды: тонкие, готовые в следующий же миг надломиться конечности, торчащие из-под кожи острые ребра и кости. Пряди слипшихся волос падали на бледное осунувшееся лицо. Ни следа былой красоты и величия.

Страх показаться публике в новом облиции нахлынул лишь сейчас. Примут ли зрители ее новое искусство? Имеет ли она право называть это балетом? Ведь теперь девушка больше похожа на клоуна.

Акация вспомнила свое последнее выступление — каждая секунда того дня жила в ее памяти. Она помнила устремленные на нее застывшие в восторге от ее величественных движений взгляды зрителей. И как все в один миг изменилось, когда она упала. Навзничь распластавшееся по сцене тело, крики ужаса и отвращения, насмешки, щелканье затворов фотоаппаратов. Все малейшие детали навсегда врезались в сознание, вызывая страх и оцепенение.

Фрагменты воспоминаний, словно в страшном кошмаре, продолжали всплывать, сдавливая тело, которое отказывалось слушаться. Акация отвернулась от поверхности воды и быстро забралась по паутине к верхушкам деревьев. Она превозмогла страшную боль, что постепенно сменялась новыми чувствами.

И о чем только она думала, когда решила вновь выйти на сцену? В ту секунду ее сознанием завладела злость на бывший ансамбль, который совершенно не заметил ее отсутствия, и монстров, которые продолжали посещать балетные выступления. Ей хотелось взять телефон и позвонить во все газеты со словами о том, что новость о возобновлении выступлений была лишь глупым розыгрышем. Акацию охватили тревога и сожаление, застилавшие сознание, словно падающие осенние листья.